М.С. Митько

РЕФОРМЫ ГАЯ МАРИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СУДЬБУ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Во II в. до н.э., после череды чрезвычайно успешных войн, Римская республика превратилась в самую сильную средиземноморскую державу. Был повержен Карфаген, завоеваны греческие города Балканского полуострова, племена Испании, государства Малой Азии и Восточного Средиземноморья. Расширение территории, хлынувшие в Италию дань, контрибуция и масса квалифицированных рабов – все это привело к существенным изменениям в социально-экономической жизни римской общины. Казалось, земельный вопрос был решен навсегда: римляне, подчиняя своей власти народы и племена, объявляли их земли «собственностью римского народа» и выводили на эти территории колонии, либо включали земли в свое «общественное поле». Любой желающий римский гражданин мог арендовать за небольшую плату необходимый ему по размеру участок этого поля, что и должно было решить земельную проблему.

Тем не менее, во второй половине II в. до н.э. аграрный вопрос в Риме обострился чрезвычайно, и причиной тому стал, как не странно, феноменальный успех римского оружия. Из захваченных либо попавших под римский контроль территорий и государств хлынуло качественное, дешевое или даровое зерно, которое очень скоро смело с местных рынков соответствующую продукцию римских земледельцев. Владельцы крупных имений нашли выход: они перешли на другие отрасли сельского хозяйства, требовавшие больших вложений, либо обширных площадей – к оливководству, виноградарству и животноводству. Массово возникают огромные земледельческие латифундии, а колоссальное развитие рабства давало возможность широкого применения в земледелии относительно дешевого рабского труда, создавая условие для ведения таких крупных хозяйств. Римский историк Аппиан сообщает, что «богатые стали возделывать обширные пространства земли на равнинах вместо участков, входивших в состав их поместий. При этом они пользовались покупными рабами как рабочей силой в качестве земледельцев и пастухов». И далее: «богатые, захватив себе большую часть не разделенной на участки земли, с течением времени пришли к уверенности, что никто ее никогда у них не отнимет. Расположенные поблизости от принадлежащих им участков небольшие участки бедняков богатые, отчасти, скупали с их согласия, отчасти отнимали силой» [1]. Таким образом, появление латифундий имело для римского крестьянства катастрофические последствия: мелкие и средние земледельцы не выдерживали конкуренцию с крупными рабовладельческими хозяйствами, разорялись и продавали свои участки богатым соседям.

К концу II в. до н.э. процесс обезземеливания и обнищания сельского

плебса принял необратимый характер. Разорившееся сельское население частью становилось батраками и арендаторами, частью уходило в города, пополняя ряды ремесленников, строительных рабочих, а те, кто не сумел устроиться в городе, образовывали низшую прослойку римского общества – люмпен-пролетариат. Интересы сельского и городского плебса стали все более различаться и входить в противоречие: первые требовали аграрных реформ, вторые – дешевого привозного хлеба и зрелищ. Римские нобили по понятной причине были склонны потакать городским люмпенам – взрывоопасному элементу и важному фактору политической борьбы.

Однако высшее сословие, стремясь к максимальной выгоде, не учитывало одного чрезвычайно важного обстоятельства: победы Рима были добыты крестьянской армией и, лишаясь «крепких» крестьян, римляне лишались своей боевой мощи. И действительно, традиционная римская армия комплектовалась свободными гражданами-земледельцами из средних слоев, которые должны были сами снабжать себя оружием. Граждане обедневшие, опустившиеся ниже определенного имущественного минимума, теряли право служить в легионе. Помимо этого, продолжительные войны, которые Рим вел в далеких странах Средиземноморья, часто в тяжелых природных условиях, превращали военную службу не столько в почетное право гражданина, сколько в тяжелую обязанность. Разорившиеся и вытесненные с участков бедняки не имели права, не могли и не хотели идти в армию, а те, что служили, было плохо обученными и не признавали воинской дисциплины.

Ситуацию в разное время пытались изменить наиболее дальновидные политики, самыми известными из которых являются братья Гракхи. В 133 г. до н.э. Тиберий Гракх, став народным трибуном, обнародовал проект аграрных реформ, предусматривавший ограничение размеров арендованной земли и предоставление участков безземельным или малоземельным римлянам [2]. Реформы стоили братьям жизни, но число мелких собственников несколько увеличилось. Однако эти меры не могли спасти римскую армию от катастрофы: получившие наделы крестьяне скоро вновь разорились, а те, что сохранили землю, в армию идти не желали.

Негативные явления в римской армии стали проявляться уже в середине II в. до н.э. Пять лет (137-133 гг. до н.э.) римские войска, руководимые бездарными и корыстолюбивыми полководцами, не могли сломить сопротивление восставших жителей небольшого испанского города Нуманций. Только решительные действия Публия Сципиона Эмилиана (жестокими мерами он восстановил дисциплину в римских частях) позволили римлянам одержать победу [3].

Наиболее яркие примеры недееспособности существующей на то время римской военной системы дала Югуртинская война, проходившая в Нумидии в период со 111 по 105 гг. до н.э. После смерти царя Нумидии его владения были разделены римлянами на три части и отданы в управление его трем ближайшим родственникам, в том числе и племяннику царя – Югурте. Вскоре Югурта, расправившись со своими соправителями, объединил царство, что

вынудило Рим объявил ему войну [4]. Но Югурта надеялся на успех: он знал о корыстолюбии и алчности римских аристократов, а со многими из них был лично знаком. И действительно, военные действия проходили для римлян крайне неудачно: военачальники – оптиматы охотно позволяли Югурте подкупать себя, а под Сутулом капитулировавшая римская армия была даже проведена под ярмом; подкупленный римский командующий заключил договор, признававший нумидийского царя союзником римского народа. Для расследования позорных событий в Африке была создана комиссия, вследствие чего многие видные сенаторы были изгнаны из Рима, а во главе вновь набранных легионов был поставлен один из лучших военачальников – Цецилий Метел [5]. Будучи человеком честным, Метел назначал на ответственные должности людей талантливых и заслуженных, невзирая на их социальное происхождение. Одним из легатов он взял Гая Мария – выходца из средних слоев римского гражданства, хорошо изучившего сильные и слабые стороны римской армии [6], которому с большим трудом удалось навести порядок в деморализованном войске.

Вскоре нумидийские части были наголову разбиты у реки Мутуле и перешли к партизанской войне. Кратковременная передышка позволила Гаю Марию вплотную заняться реформированием римской военной организации. В 107 г. до н.э. Гай Марий, набирая армию для завершения Югуртинской войны, получил от сената разрешение вербовать всех римских граждан без ограничения ценза, то есть, безземельных крестьян и беднейших горожан[7]. Это был первый шаг на пути преобразования крестьянского ополчения в профессиональную армию. Затем последовала тяжелая война с кимврами и тевтонами и здесь Марий, вновь избранный консулом, получил возможность продолжить начатые им преобразования. С изменением социального состава армии были отменены сословные различия легионеров, выражавшиеся в вооружении и месте в боевых порядках. Теперь все воины имели одинаковое оружие, получали строго фиксированное жалование, долю от захваченных трофеев, а после войны им были обещаны земельные участки. Поскольку постоянные тренировки сравняли уровень профессионализма каждого солдата, не имело смысла делить их по возрасту и степени подготовки. Численность легиона была увеличена до 6 тыс. пеших воинов [8]. Таким образом, единственным условием приема на службу оставалось наличие римского гражданства. Зажиточные римляне неохотно шли в ряды легионеров, но для безработного и безземельного плебса служба оставалась единственной возможностью поправить свое материальное положение, обеспечить безбедную старость и повысить социальный статус. В дальнейшем, новая система набора позволила продлить срок военной службы до 16 лет и в Римской республике впервые появилась профессиональная армия.

Появление профессиональной армии укрепило позиции Рима в Средиземноморье и приостановило развал государства. С другой стороны, именно профессиональная армия стала одним из важнейших факторов крушения римского республиканского строя. И действительно, между

полководцем и его легионерами, годами воевавшими вдали от Италии, быстро устанавливались особые доверительные отношения. Появился новый тип римского солдата, для которого домом и семьей становился его легион, а приказы и интересы командира были важнее интересов государства. Если раньше понятие гражданин и воин были тождественны, то теперь происходит выделение воинов в отдельную социальную группу со своими интересами, отличными от интересов остальных римлян. Следствием этого стало превращение армии в орудие политической борьбы.

Первым воспользовался силой армии для удовлетворения своих политических целей Луций Корнелий Сулла – злейший противник Гая Мария. Была ли их борьба чисто политической, или противостояние Суллы и Мария объяснялось личной неприязнью, сказать сложно. Для нас важно то, что в ходе этой гражданской войны Рим впервые в 88 г. до н.э. был захвачен своими же солдатами, которые учинили в городе страшную резню [9]. И здесь проявилась еще одна черта римской профессиональной армии, до сих пор никак не отмеченная современными историками. В годы гражданских войн полководец и его армия оказывались во взаимной зависимости, и главнокомандующий очень часто был вынужден следовать «на поводу» у своих рядовых легионеров и командиров среднего звена. Составление Марием и Суллой проскрипций («Таблиц мертвых»), с последующим истреблением тысяч богатых и влиятельных жителей Рима объяснялось не только логикой политической борьбы, но и необходимостью выполнить обещание – наделить ветеранов землей, и не где-либо, а в Италии. Поскольку свободной земли на Апеннинском полуострове давно уже не было, ее приходилось «освобождать» от хозяев. Разумеется, к этому примешивалась в известной мере и личная месть победителя, но она отнюдь не являлась главной причиной массовых репрессий.

Мы видим, что военные преобразования Гая Мария имели двоякие последствия: с одной стороны, они укрепили позиции Рима в Средиземноморье, с другой – способствовали возникновению гражданских войн, гибели республиканского строя и возникновению империи.

Литература

1. Аппиан. Римская история / Аппиан Александрийский; пер. с греч. С.А. Жебелева. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 388.
2. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3 т. / Плутарх // Хрестоматия по истории древнего Рима: учеб. пособие для вузов; под ред В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 212-213.
3. Симон, Г. Войны Рима в Испании 154-133 гг. до н.э./ Г. Симон; пер. с нем. А.В. Короленкова. – СПб.: «Гуманитарная Академия», 2008. – С. 5.
4. Саллюстий, К. Сочинения / Крисп Саллюстий; пер. с лат. В.О. Горенштейна; под ред. Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1981. – С. 63.
5. Саллюстий, К. Сочинения / Крисп Саллюстий; пер. с лат. В.О.

Горенштейна; под ред. Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1981. – С. 65.
6. Остерман, Л. Римская история в лицах / Лев Остерман. – М.: О.Г.И., 1997. – С. 153-169.
7. Саллюстий, К. Сочинения / Крисп Саллюстий; пер. с лат. В.О. Горенштейна; под ред. Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1981. – С. 86-87.
8. Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса / А.В. Махлаюк. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – С. 270.
9. Аппиан. Римская история / Аппиан Александрийский; пер. с греч. С.А. Жебелева. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 440-442.